

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.26>

UDC 343.13

LBC 67.410.211

Submitted: 20.06.2021

Accepted: 10.09.2021

THE IMPROVEMENT OF THE PROCEDURAL ORDER FOR CHECKING THE REASONS AND GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the range of tasks facing the stage of initiating a criminal case is quite diverse, which leads to different interpretations of their content by the scientists-processualists. The authors of the paper assess the problems of determining the reasons and grounds for initiating a criminal case. The problem considered by the authors of the manuscript is relevant because of their insufficiently clear legislative definition and their related ambiguous interpretation. The **purpose** of the study: to identify the problems that hinder the improvement of the procedural order for checking the reasons and grounds for initiating a criminal case. The research **objectives:** to analyze the points of view of the scientists-processualists about the expediency of eliminating the first stage of the criminal process; to offer some recommendations for transforming the stage of initiating a criminal case. **Methods:** the methodological framework for the study is represented by a system of methods of scientific cognition, which should include: general scientific, systemic, institutional, and comparative legal. **Results:** the paper provides an assessment of the position of some researchers specializing in criminal procedure law on the need to eliminate the stage of initiating a criminal case, which the authors of the paper do not share, citing the following arguments: the considered stage of the criminal process acts as a kind of filter that separates the law enforcement agencies from procedural activities for the analysis of information that does not hide the signs of a criminally punishable act; will cause an increase in the burden on investigators and interrogators; the burden on the federal budget will increase due to the procedural costs. **Conclusions:** considering the possibility of improving the stage of initiating a criminal case, borrowing the experience of the representative countries of the Anglo-Saxon legal system, the authors of the paper conclude that as a result of this, the procedural status of some participants in the criminal process will change, which is alien to the Russian criminal procedure legislation: the replacement of the functions of the investigator by the prosecutor and the court; the exercise of the function of the body of inquiry by the investigator; the acquisition by the defender of the status of the subject of proof on a par with the investigator and the inquirer. It is noted that the attempt of the legislator to give evidentiary value to the information obtained during the pre-investigation check as an independent reason for initiating a criminal case was not successful.

Key words: criminal process, initiation of a criminal case, procedural order, investigator, inquirer, prosecutor.

Citation. Solovyova N.A., Fantrov P.P., Shinkaruk V.M. The Improvement of the Procedural Order for Checking the Reasons and Grounds for Initiating a Criminal Case. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 189-194. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.26>

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРОВЕРКИ
ПОВОДОВ И ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА****Наталья Алексеевна Соловьева**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: круг задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, достаточно многообразен, что приводит к различной трактовке учеными-процессуалистами их содержания. Авторами статьи дается оценка проблемам определения поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Рассматриваемая проблема является актуальной из-за недостаточно четкого их законодательного определения и связанной с этим их неоднозначной интерпретацией. **Цель исследования:** выявить проблемы, препятствующие совершенствованию процессуального порядка проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. **Задачи исследования:** проанализировать точки зрения ученых-процессуалистов о целесообразности ликвидации первой стадии уголовного процесса; предложить ряд рекомендаций по преобразованию стадии возбуждения уголовного дела. Методологическая основа данного исследования представлена системой **методов** научного познания, к которым следует отнести: общенаучные, системный, институциональный и сравнительно-правовой. **Результаты:** в статье приводится оценка позиции некоторых исследователей, специализирующихся в области уголовно-процессуального права, о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, которую авторы данной статьи не разделяют, приводя следующие аргументы: рассматриваемая стадия уголовного процесса выступает своеобразным фильтром, отгораживающим правоохранительные органы от процессуальной деятельности по анализу той информации, которая не кроет под собой признаков уголовно-наказуемого деяния; данная стадия обусловит увеличение нагрузки на следователей и дознавателей; с помощью нее усилится нагрузка на федеральный бюджет вследствие процессуальных издержек. **Выводы:** рассматривая возможность совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, заимствуя опыт стран-представителей англо-саксонской правовой системы, авторы статьи приходят к выводу, что в результате этого изменится процессуальный статус некоторых участников уголовного процесса, что чуждо российскому уголовно-процессуальному законодательству. А именно произойдет: замещение функций следователя прокурором и судом; осуществление функции органа дознания следователем; приобретение защитником статуса субъекта доказывания наравне со следователем и дознавателем. Отмечается, что попытка законодателя придать доказательственное значение сведениям, полученным в ходе доследственной проверки, в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела не увенчалось успехом.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, процессуальный порядок, следователь, дознаватель, прокурор.

Цитирование. Соловьева Н. А., Фантров П. П., Шинкарук В. М. Совершенствование процессуального порядка проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 189–194. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.26>

Введение

Среди исследователей-процессуалистов проблема определения поводов и оснований для возбуждения уголовного дела остается дискуссионной, порождающей немало предло-

жений об изменениях и дополнениях законодательства, которые являются достаточно спорными.

Не претендуя на детальное исследование точек зрения ученых-процессуалистов, возникших при определении понятия повода

(поводов) для возбуждения уголовного дела, отметим лишь, что большинство авторов сходятся во мнении, что они (поводы) имеют информационное и правовое содержание [8].

В той связи иногда рассматриваются в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие в себе информацию о готовящемся или совершенном общественно опасном деянии. В правоприменительной практике немало случаев, когда подобное «оперативное» сообщение облекается в форму рапорта об обнаружении признаков преступления. При этом, если исходить из предлагаемой в специальных исследованиях правильной оценки информационного содержания повода, то такое сообщение не нуждается в особом процессуальном оформлении, поскольку в нем уже содержится достаточная информация, необходимая для начала уголовно-процессуальной деятельности.

Поэтому полагаем, что правильнее рассматривать повод для возбуждения уголовного дела, учитывая его правовое содержание, как юридический факт. Это обусловлено тем, что только надлежащее процессуальное оформление направленной в правоохранительные органы информации о готовящемся или совершенном деянии, содержащем признаки преступления, порождает права и обязанности у субъектов и обуславливает официальное начало проверки данной информации. По результатам проведения доследственной проверки лицо, производящее ее, принимает решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Следовательно, повод для возбуждения уголовного дела в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства выступает безусловным поводом для проведения проверки сообщения о преступлении и лишь в отдельных случаях, при наличии достаточных оснований, поводом для возбуждения уголовного дела [5].

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена недостаточно четким законодательным определением поводов и оснований стадии возбуждения уголовного дела и связанной с этим их неоднозначной интерпретацией.

Процессуальный порядок проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела

Рассмотрение сообщений о преступлениях начинается с приема и регистрации таковых. Этот этап законодательно закреплен ведомственными нормативными актами, однако подробная его регламентация не содержится в УПК РФ. Сообщение о преступлении подлежит обязательному приему во всех следственных органах. Соответственно, должностное лицо не может отказать в приеме заявления или сообщения о преступлении, мотивируя это подследственностью данного органа [2, с. 27].

Следующим этапом является регистрация поступившего сообщения в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях (далее – КУСП) и передача для дальнейшего разрешения в уполномоченный орган. После регистрации сообщения о преступлении в КУСП должностное лицо обязано выдать заявителю талон, в котором содержатся регистрационный номер, дата и данные лица, зарегистрировавшего сообщение.

В настоящее время существует процессуальная неопределенность, порождающая дискуссии ученых-процессуалистов, касательно доказательного значения сведений, содержащихся в объяснении. Используя буквальное толкование нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, А.Н. Халиков делает вывод, что «...введение данной нормы породило объединение процесса доказывания с моментом регистрации сообщения о преступлении и началом его проверки» [9, с. 53]. Тем не менее правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации заключается в том, что «...объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, следует относить к иным документам» [7]. Точку зрения о том, что сведения, содержащиеся в объяснении, представляют собой лишь источник доказательств, разделяют и другие отечественные процессуалисты, к которым следует отнести прежде всего А.И. Григорьеву [3] и А.В. Земцову [4].

Необходимость совершенствования стадии возбуждения уголовного дела является дискуссионным вопросом среди отечествен-

ных ученых-процессуалистов ввиду их прямого отношения к досудебному производству. Многие из них приходят к выводу о необходимости упразднения стадии возбуждения уголовного дела. К данным авторам относится и А.С. Лизунов, который полагает, что целесообразно «...ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела и отказаться от вынесения постановления о возбуждении» [6, с. 125].

На наш взгляд, позиция А.С. Лизунова представляется не совсем состоятельной по ряду причин. Во-первых, первая стадия уголовного процесса выступает неким «фильтром», отгораживающим процессуальную деятельность правоохранительных органов от той информации, которая не является уголовно-наказуемым деянием. Во-вторых, ликвидация первой стадии уголовного процесса приведет к существенному увеличению количества уголовных дел (более чем на 6,2 млн), по которым принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела [1, с. 7]. Это обусловит нагрузку на следователей и дознавателей, что неизбежно приведет к дефициту кадров в правоохранительных органах. В-третьих, из-за возможных процессуальных издержек, если подозреваемые и/или обвиняемые будут признаны невиновными в совершении преступлений, увеличится нагрузка на федеральный бюджет.

В контексте темы исследования интересным нам представляется опыт Канады, где предварительное следствие представляет собой отыскание и обнаружение носителей доказательственной информации, которая впоследствии будет представлена в суде. Как только доказательства вины подозреваемого собраны, он задерживается полицией, после чего в суде уведомляется о предъявленном ему обвинении. Лишь после этого момента судья принимает решение об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения.

Для того чтобы арестовать подозреваемого, полиция должна иметь доказательства, что именно данное лицо совершило указанное преступление. К ним относятся, например, показания свидетелей, идентифицирующие подозреваемого как лицо, совершившее преступление, или же серьезные косвенные доказательства, такие как отпечатки пальцев или ДНК, связывающие подозреваемого с местом происшествия или потерпевшим.

Такая уголовно-процессуальная модель предварительного следствия присуща странам-представителям англо-саксонской правовой системы, но представляется чуждой российскому законодательству ввиду ряда причин:

1. В случае внедрения опыта указанной уголовно-процессуальной модели произойдет замещение функций следователя прокурором и судом, а функции органа дознания будет исполнять следователь. Процессуальный статус этих участников уголовного судопроизводства должен быть пересмотрен в соответствии с новыми требованиями предъявленной уголовно-процессуальной модели, что не представляется возможным в современных условиях.

2. Такие меры пресечения, как залог, обязательство о явке или арест, не в полной мере отвечают задачам отечественного уголовного судопроизводства, который предусматривает 7 видов меры пресечения.

3. Защитник, который согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, должен приобрести статус субъекта доказывания наравне со следователем и дознавателем.

На наш взгляд, очевидным является факт того, что внедрение описанных выше изменений повлечет за собой волну других, и это неминуемо отразится на российском социуме. Насколько приемлемым и плодотворным окажется заимствованный опыт для современной России, можно лишь строить гипотезы. Стоит отметить, что возможности стадии возбуждения уголовного дела являются не до конца раскрытыми и изученными.

В соответствии с отечественным уголовно-процессуальным законодательством (ст. 146 УПК РФ), если должностным лицом усматривается в материале проверки наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела, то им выносится постановление о его возбуждении. Зачастую оно сопровождается вынесением постановления о привлечении лица в качестве обви-

няемого. Такая ситуация возникает, когда лицо является в правоохранительные органы с повинной или при задержании лица на месте преступления в обстоятельствах, которые прямо указывают на его причастность к совершенному преступлению. После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела лицо, указанное в нем, приобретает статус подозреваемого, а копия постановления незамедлительно направляется прокурору в соответствии со статьей 146 УПК РФ. В течение 24 часов с момента получения материалов прокурор проверяет законность и обоснованность принятого процессуального решения. Если он признает принятое постановление незаконным и необоснованным, то своим мотивированным постановлением он может отменить его. Тем не менее, правоприменительная практика показывает, что прокуроры редко отменяют постановления о возбуждении уголовного дела. В случае обнаружения нарушения закона или неверной квалификации прокурор дает следователю указания, обуславливающие изменение обвинения и квалификации преступления или вынесение постановления о прекращении уголовного дела.

Выводы

Судебная реформа, проведенная в 2010 г., внесла значительные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, что не могло не сказаться на совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела. Оставив данную стадию необходимым фильтром, отгораживающим процессуальную деятельность правоохранительных органов от информации, не влекущей уголовно наказуемые деяния, законодатель не подготовил почву для должной ее реализации. Несмотря на то, что перечень процессуальных действий, проводимых на исследуемой стадии уголовного процесса, был расширен законодателем, порядок их проведения, ввиду отсутствия нормативной регламентации, вызывает серьезные проблемы у правоприменителя, что наделяет его возможностью неоднозначно интерпретировать закон.

Попытка законодателя придать доказательственное значение сведениям, получен-

ным в ходе досудебной проверки, не увенчалась успехом. Правовое положение лиц, участвующих на стадии возбуждения уголовного дела, также находится в неоконченном виде, поскольку права и обязанности лиц, не являющихся должностными лицами правоохранительных органов, практически не регламентируются в законе, что во многом обуславливает нарушение прав и законных интересов граждан. Ввиду указанных обстоятельств в научном сообществе постоянно ведется дискуссия о ликвидации первой стадии уголовного процесса или о ее существенном преобразовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова. – М. : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.
2. Быков, В. М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении / В. М. Быков // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 24–30.
3. Григорьев, В. Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? / В. Н. Григорьев // Законность. – 2011. – № 8. – С. 45–47.
4. Земцова, А. В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости / А. В. Земцова // Российский следователь. – 2009. – № 21. – С. 4–6.
5. Королев, Г. Н. Доследственная проверка как часть досудебного производства : монография / Г. Н. Королев, А. С. Лизунов. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 166 с.
6. Лизунов, А. С. Один из способов упразднения стадии возбуждения уголовного дела / А. С. Лизунов // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 124–127.
7. Определение Конституционного Суда РФ № 723-О от 28.05.2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Пьянзина, Е. В. К вопросу об определении сущности повода для возбуждения уголовного дела / Е. В. Пьянзина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 40. – С. 73–74.
9. Халиков, А. Н. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве / А. Н. Халиков // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 52–54.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Brazhnikov D.A., Goncharova M.V. *Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii i raschetnye varianty ee razvitiya: analiticheskij obzor* [Comprehensive Analysis of the State of Crime in the Russian Federation and the Estimated Options for Its Development. Analytical Review], Moscow, Izd-vo FGKU «VNII MVD Rossii», 2018. 86 p.

2. Bykov V.M. *Novyj Zakon o poryadke rassmotreniya sledovatelem i doznivatelem soobshcheniya o prestuplenii* [New Law on the Procedure for Considering a Crime Report by an Investigator and an Inquirer]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2013, no. 5, pp. 24-30.

3. Grigoriev V.N. *Postanovlenie prokurora – novyj povod dlya возбуждения уголовного дела?* [Is the Prosecutor’s Decision a New Reason to Initiate a Criminal Case?]. *Zakonnost’* [Legality], 2011, no. 8, pp. 45-47.

4. Zemtsova A.V. *Sposob polucheniya svidetel’skih pokazanij kak uslovie ih dopustimosti* [Method of Obtaining Witness Testimony As a Condition of Their Admissibility]. *Rossijskij sledovatel’* [Russian Investigator], 2009, no. 21, pp. 4-6.

5. Korolev G.N., Lizunov A.S. *Dosledstvennaya proverka kak chast’ dosudebnogo proizvodstva: monografiya* [Pre-Investigation Check As Part of Pre-trial Proceedings. Monograph], Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 166 p.

6. Lizunov A.S. *Odin iz sposobov uprazhdeniya stadii возбуждения уголовного дела* [One of the Ways to Abolish the Stage of Initiation of a Criminal Case]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2012, no. 7, pp. 124-127.

7. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF № 723-О от 28.05.2013* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 723-О Dated May 28, 2013]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

8. Pianzina E.V. *K voprosu ob opredelenii sushchnosti povoda dlya возбуждения уголовного дела* [On the Question of Determining the Essence of the Reason to Initiate a Criminal Case]. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of South Ural State University. Series: Law], 2011, no. 40, pp. 73-74.

9. Khalikov A.N. *Osobennosti instituta sudebnogo obzhalovaniya v dosudebnom proizvodstve* [Features of the Institution of Judicial Appeal in Pre-Trial Proceedings]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2003, no. 7, pp. 52-54.

Information About the Authors

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>